

Курзямова С.

28/11 87

Советская молодежь
Г. Рига

28 FEB 1987

ЦИРК

...Только что оттанцевавший на проволоке Трубочист пришел в гримерную, снял шляпу, и длинные светлые волосы рассыпались по плечам. Сюзанна подняла руку с лигнином к щеке и легкими движениями начала стирать сажу. Ну вот и закончилась очередная новогодняя елка. Впереди еще одно, вечернее представление. Тусклый свет падал на разбросанные в тесной комнатке сверкающие костюмы, балетные тапочки, нарядные сапожки, отражался в зеркале трельяжа.

Цирк... Ежедневный парад трюков, костюмов, аплодисменты, цветы, рассыпанные на ковре блестки от костюмов.

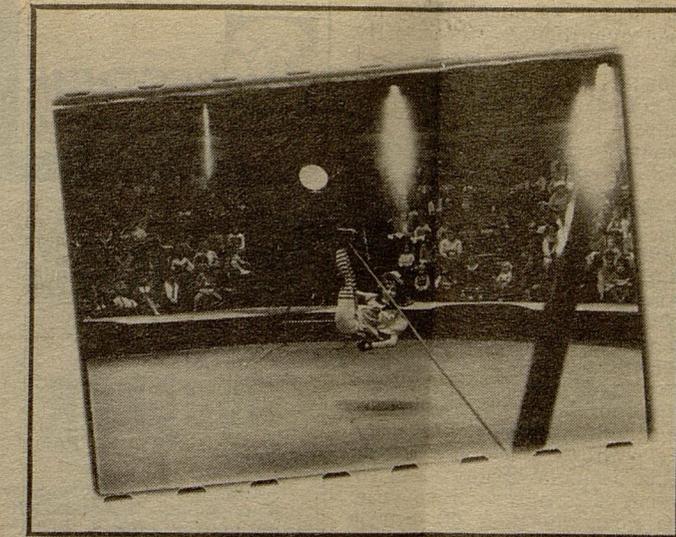
Но яркий свет прожекторов, превращающий обычных людей на арене почти что в сказочных героев, высвечивает и совсем иное. Например, редкостную неизменность этого замкнутого в манежный круг действия, живущего по каким-то своим, раз и навсегда установленным традициям. Но чтобы быть интересным для нас, цирк должен меняться вместе с нами, менять стилистику того языка, на котором он давно и привычно разговаривает со зрителями. Это прекрасно понимала Сюзанна Курзямова, представительница шестого поколения известной цирковой династии, корни которой уходят еще в девятнадцатый век и связаны с итальянской фамилией Феррони.

Еще в цирковом училище она выбрала для себя проволоку. Такой шаткий, зыбкий жанр. Такой «второсортный», снисходительно встречаемый самими цирковыми

артистами, считающими его «приспособленческим». Жанр, всеми квалифицируемый как легкий и традиционный. Ведь что нового можно сделать на проволоке? Пройтись по ней из конца в конец, имитируя движения какого-нибудь танца, который на обычной клубной или театральной сцене выглядит на много эффектней?

Но Сюзанна решила — вместо имитации танцевальных па она поставит на проволоке маленький спектакль, попробует средствами циркового искусства создать театральный образ. Роль, которую актриса решила сыграть, была необычна для манежа. Она выбрала своей героиней Элизу Дулитл из пьесы Б. Шоу «Пигмалион». Неожиданность превращения уличной цветочницы в блестящую леди очень хорошо вписывалась в специфику циркового номера, который обязательно должен заключать в себе кульминацию (в данном случае это была не кульминация какого-либо циркового трюка, а кульминация театральной ситуации — превращения). Это был именно тот синтез театра и цирка, к которому часто стремится современное манежное искусство.

...Она появляется из-за кулис, выползая на четвереньках. Поднимается. Поднимает корзинку. И делает изящнейший реверанс в сторону инспектора манежа. Но холодность того ее отпугивает, и юная цветочница шарахается в сторону, налетая на униформистов, которые, не ожидая толчка, падают. И тогда Элиза Дулитл, в ужасе от собственной неловкости и подчеркнутото презрения, демонстрируемого ей, приходит в ярость. Расшвыривая всех и вся, она вырывается в центр манежа и там делает несколько невысказанных экстравагантных па. Пытается предложить публике чудом сохранившийся в корзинке пучок фиалок. Но ее бесцеремонно выставляют с манежа. Пытаясь бежать, Элиза наталкивается на трос. Узкая стальная дорожка ведет вверх, к чему-то чудесному,

неизвестному, совершенно непостижимому. И Сюзанна пытается пробежать по ней несколько шагов: вот так сразу, слету. И после невысказанных цирковых каскадов, разумеется, следует падение. Новая попытка подъема. И так несчетное число раз. Но слетают постепенно лохмотья уличной цветочницы, отбрасывает она нелепую теперь шляпу. Прекрасная дама в длинном розовом платье стоит на мостике. Превращение совершилось! Трудный путь пройден. Вечное стремление человека к прекрасному — такова главная мысль номера.

...НЕСКОЛЬКО раз я встречалась с Сюзанной Курзямовой, и она мне кое-что о себе рассказала. О трудностях создания номера, преодолеть которые по-

«За кого меня только не принимали на проволоке, — говорит мне грустно Сюзанна, — и Золушкой я была, и...» Я улыбнулась ее огорчению, мне казалось, что пьеса «Пигмалион» имеет отношение к традиционному сюжету о превращении бывшей замарашки в ослепительную принцессу. И Сюзанна со мною согласилась. Ведь в конце концов не слишком-то важно, за кого тебя приняли, главное — донести до зрителя суть, подтекст, мысль, заложенную в номере.

Сейчас Сюзанна работает в очередной программе рижского цирка, а Трубочист, о котором я упомянула в начале статьи, всего лишь милый новогодний персонаж, который исчез из репертуара актрисы вместе с окончанием школьных каникул. Но упомянуть о нем все же стоило — это еще одно свидетельство многогранности таланта перевоплощения артистки цирка и фантазии будущего циркового режиссера, студентки третьего курса ГИТИСа Сюзанны Курзямовой.

Т. ТУРЧИНА.

Фото О. ЗЕРНОВА.

ПО ПРОВОЛОКЕ

